

Райкова Ольга Анатольевна

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ МИФ КЛАССИЧЕСКОЙ ЭПОХИ:
СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ОБОСНОВАНИЕ, СФЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И
АСПЕКТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

24.00.01 – теория и история культуры

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата философских наук

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет» на кафедре отечественной истории и культурологии

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Ланкин Вадим Геннадьевич

Официальные оппоненты: Кокаревич Мария Николаевна,
доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Томский государственный
архитектурно-строительный университет»,
профессор кафедры философии

Осаченко Юлия Станиславовна,
кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Национальный
исследовательский Томский государственный
университет», доцент кафедры онтологии,
теории познания и социальной философии

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный
университет культуры и искусств»

Защита состоится 28 мая 2012 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.17 ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, Главный корпус, ауд. 318.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 25 апреля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Буденкова Валерия Евгеньевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время проблемы, связанные с возникновением мифа, его существованием и той ролью, которую он выполняет в культуре, становятся актуальными в связи с тем, что в рамках современной культуры в целом и отдельных ее сфер, в частности (в искусстве, политике и даже науке), миф играет значительную, порой даже определяющую роль. В современной культуре наблюдается процесс ремифологизации, мифологическое мировосприятие увеличивает сферу своего влияния.

Ремифологизация как осязаемый феномен современного этапа развития культуры заставляет внимательно обдумать и даже переосмыслить классические концепции мифа, в основном базировавшиеся на интерпретации архаического мифа и в большинстве своем относящие существование мифологического сознания к архаической (первобытной) эпохе. Долгое время в науке преобладала позиция, согласно которой миф как форма сознания, связывался, прежде всего, с первобытной культурой, где он действительно играл определяющую, доминирующую роль в системе смысловой организации всей культурной жизни. Согласно такой позиции, при дальнейшем развитии культуры, с переходом от первобытности к эпохе древних цивилизаций его различные функции переходили к другим формам культуры: религии, искусству, философии, науке, а сам миф при этом терял свое значение, вытеснялся на периферию культуры. В ряде исследований делается акцент на преодолении мифа как формы сознания уже в культуре Древней Греции в связи с появлением новых форм культуры, прежде всего таких, как философия.

Однако при этом возникает проблема сохранения собственно мифа – в философском ключе это **проблема** обоснования присутствия и трансформации мифа как формы миропонимания в неархаические эпохи – и прежде всего в таком типе культуры, который представляет собой эпоха древнегреческой классики, в рамках которой архаическая культура существенно трансформировалась. Остаются неясными ответы на следующие вопросы, возникающие в рамках этой проблемы: За счет чего, и в каком виде миф продолжал существовать? Какую роль он играл в системе культуры, в которой

действительно потерял или начал терять ведущие позиции? Какого рода трансформацию претерпел миф в эту эпоху в связи с возникновением и развитием новых форм культуры?

Положение о преодолении мифа в связи с появлением и возвышением новых форм сознания – то есть о демифологизации культуры, не позволяет логически стройно объяснить, каким образом становится возможной ремифологизация, которой характеризуют процессы, происходящие в культуре в XIX–XX вв., если миф уступает ведущие позиции в культуре уже во времена древних цивилизаций.

Такая постановка проблемы заставляет обратить особое внимание на проявление мифа в эпохи, следовавшие за архаической. А ввиду того, что традиционно наиболее ярким примером преодоления мифа в культуре считалась Древняя Греция эпохи классики, она становится идеальным объектом для исследования существования и трансформации мифа в неархаической культуре. Таким образом, рассмотрение древнегреческой культуры в таком ракурсе оказывается, как это ни покажется парадоксально, актуальным и для понимания роли мифа в жизни современного общества.

Степень теоретической разработанности проблемы. Миф как феномен культуры давно вызывает интерес исследователей различных областей гуманитарного знания. Первые концепции мифа появляются еще в античности. Однако наиболее активное изучение мифа начинается в XIX в., когда представители романтизма обращаются к нему в поисках истины. В этот период значительный вклад в изучение мифа внес близкий романтизму философ Ф. Шеллинг, который видел в мифе первичный исток и одновременно итоговый синтез разделяющихся сфер сознания – искусства, религии, философии.

Проблематика мифа и мифологического сознания отражена в исследованиях по религиоведению, лингвистике, антропологии, социологии, этнографии, психологии и философии. При этом исследователи, рассматривая возникновение и существование мифа в культуре, указывают на связь мифа и языка (представители лингвистического направления: М. Мюллер, А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. А. Потебня; представитель эволюционизма

Э. Б. Тайлор; автор символической теории мифа Э. Кассирер, структуралисты К. Леви-Строс и Р. Барт; О. М. Фрейденберг, А. И. Зайцев), мифа и ритуала (представитель ритуализма Дж. Дж. Фрэзер, а также представители ритуального неомифологизма Ф. Рэглан и С. Э. Хайман; создатель функциональной школы Б. Малиновский), мифа и магии (Б. Малиновский, А. С. Токарев, Дж. Макленон, А. А. Степанов и др.).

Особое внимание при рассмотрении феномена мифа уделяется мифологическому сознанию. Представители французской социологической школы Э. Дюркгейм и Л. Леви-Брюль, описывая деятельность мифологического сознания, указывают, что оно оперирует коллективными представлениями, и для него характерен специфический принцип установления причинно-следственных связей. В свою очередь, представители психоаналитического направления З. Фрейд, К. Г. Юнг, а также К. Кереньи связывают деятельность мифологического сознания с бессознательными элементами психики человека. Специфике функционирования мифологического сознания, в частности, особенностям создания мифических образов посвящены работы Дж. Кэмпбэлла и Р. Кайуа. Мифологическое сознание как особый способ видения мира, а также механизмы его функционирования рассматриваются в работах В. М. Пивоева и Е. Я. Режабека.

Достаточно подробный анализ большинства теорий мифа можно встретить в работах Е. М. Мелетинского «Поэтика мифа» и К. Хюбнера «Истина мифа» (причем в последней большое внимание уделяется процессу демифологизации в культуре).

Значению мифа в культуре, а также его способности проявляться в неархаические эпохи, в том числе в современной культуре, процессу ремифологизации посвящены работы Э. Кассирера, А. Ф. Лосева, М. Элиаде, Дж. Ф. Бирлайна, П. Фейерабенда (уделяющего внимание соотношению научных и ненаучных форм знания, среди которых рассматривается и миф), В. М. Найдыша, В. Б. Мириманова, А. Ф. Косарева, Д. П. Козолупенко, Ю. М. Антоняна, Т. А. Апинян, С. А. Яровенко, работа «Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры», а также диссертационные исследования Е. В. Раздьяконовой и Н. Е. Почининой.

Следует также отметить, что многие исследования по истории и культуре Древней Греции, часто включают рассмотрение мифа и его значение в развитии этой культуры.

Работы по истории Древней Греции охватывают все сферы жизни древнегреческой цивилизации, и, в большей или меньшей степени – культуру. Среди них работы Э. Д. Фролова, С. Я. Лурье, Н. Хаммонда, Дж. Перкиса, А.-М. Бюттен, М. Гранта, а также «История Древней Греции».

Особо следует отметить значение работ Ф. Ницше, О. Шпенглера, А. Тойнби, К. Ясперса, поскольку каждый из этих авторов, рассматривая древнегреческую цивилизацию и выявляя доминанты ее культуры, не только указывает на ее уникальность и неповторимость, но и выделяет определенные черты, делающие ее особенной (принадлежность к «осевым» цивилизациям, дуализм культуры и т.д.). Особенности древнегреческой культуры рассматриваются также в работах Ю. В. Андреева и М. Н. Кокаревич.

Исследования, содержащие описание древнегреческой культуры (работы П. Гиро, А. Боннара, Ф. Лосева, Э. Д. Фролова, Ю. В. Андреева, А. И. Зайцева, Ф. Баумгартена, Л. В. Золоевой, а также работа «Античная цивилизация»), указывают на присутствие мифологического основания в сознании людей во всех сферах жизни общества. Мифологические представления оказали влияние на государственное устройство (Э. Д. Фролов, Ю. В. Андреев, И. Е. Суриков), образ жизни (В. Йегер, А.-И. Марру), религию, обыденное сознание.

К фундаментальным трудам по греческой мифологии следует отнести работы А. Ф. Лосева, А. А. Тахо-Годи и Я. Э. Голосовкера, в которых выделяются основные этапы развития древнегреческой мифологии, а также рассматриваются наиболее значимые для культуры сюжеты.

Большинство исследователей, обращающихся к изучению древнегреческой мифологии, в своих работах делают акцент на рассмотрении известных из источников мифологических сюжетов (Г. В. Штоль, Я. Парандовский, Ф. Г. Юнгер, Р. Грейвс, И. Тренчени-Вальдапфель, Г. Надь, А. А. Тахо-Годи, А. И. Зайцев, Дж. Сисс, Э. Гамильтон, Е. В. Федорова), анализируя которые, они делают выводы относительно мифологических представлений древних греков. Однако древнегреческие источники позволяют реконструировать не

только мифологические представления, но и целые этапы культуры. Примером такого подхода может служить труд Л. С. Клейна «Анатомия «Илиады», посвященный подробному рассмотрению «Илиады» Гомера, в том числе и ее мифологической составляющей, а также исследование П. Фора.

Особенностям проявления мифологического сознания в древнегреческой культуре посвящены исследования В. М. Розина, А. В. Ахутина, Е. Р. Доддса.

В различных сферах культуры Древней Греции миф проявлялся более или менее интенсивно. Так, исследователи, рассматривая религию древних греков, указывают на тот факт, что древнегреческая религия не просто базировалась на мифе, но и практически не отделялась от него (М. Нильссон, В. В. Латышев, Д. Лауэнштайн, К. Кереньи, Ю. В. Андреев, А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи, М. Ф. Альбедиль, Л. П. Маринович, Л. Л. Селиванова, И. М. Камад, а также работа «Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения»).

Значительную роль миф играл и в древнегреческой трагедии, представлявшей собой сплав мифа и ритуального действия. Исследователи, рассматривающие древнегреческую трагедию, указывают на ее связи с мифологическими сюжетами, а также рассматривают явление катарсиса, описанное Аристотелем (В. Н. Ярхо, Д. В. Михалевский, В. В. Латышев, Е. Г. Рабинович). Кроме того, исследователи древнегреческой трагедии особое внимание уделяют проблеме судьбы (С. Вейль, В. Н. Ярхо, А. А. Тахо-Годи, В. П. Горан).

Одним из самых часто встречающихся в литературе является вопрос о происхождении древнегреческой философии, которая, как считается, в своем основании имеет миф. При этом часть исследователей считает, что с возникновением философии миф утрачивает свое значение в культуре, происходит движение от мифа к логосу (Ж.-П. Вернан, А. Н. Чанышев, Ф. Х. Кессиди, А. С. Надточаев), тогда как другие указывают, что миф продолжает оставаться на поверхности культуры, сосуществуя с философией (А. А. Тахо-Годи, А. В. Семушкин).

Однако следует отметить, что, несмотря на значительное количество исследований, посвященных существованию мифа в Древней Греции, некоторые вопросы остаются невыясненными до конца. В частности остается

открытой проблема роли мифа в целостном строе древнегреческой культуры, поскольку своеобразие древнегреческой культуры классического периода объясняется, как правило, через призму преодоления мифа как формы миропонимания и мироощущения. Также остается открытым вопрос о трансформации мифа как формы миропонимания в неархаическую эпоху, каковой, без сомнения, является греческая классика. Хотя во многих работах, посвященных древнегреческой культуре, рассматривается вопрос о влиянии мифа на формы культуры классической эпохи, проблема трансформации самого мифа практически не затрагивается.

Объектом исследования является существование мифа в культуре Древней Греции.

Предметом исследования выступают социокультурные аспекты проявления и трансформации мифа и мифологем в древнегреческой культуре эпохи классики.

Цель данного диссертационного исследования: выявить и обосновать особенности способов существования и характера изменений мифа в древнегреческой культуре классической эпохи.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Выделить характерные черты мифологического сознания, которые позволяют ему существовать в рамках неархаических культур;

2. На основании анализа существующих исследовательских концепций определить, какие факторы позволяют мифу существовать в системе культуры как архаического, так и неархаического типов;

3. Проанализировать феномены мифа и мифологического сознания в рамках культуры древнегреческой классики;

4. Выявить факторы, которые позволяют мифу существовать в культуре классической древнегреческой цивилизации и определить, какую роль он играет в этот период;

5. Выделить основные аспекты трансформации мифа и мифологем на основании специфики их проявления в формах классической греческой культуры – в Элевсинских мистериях и трагедии.

Методологические и теоретические основы исследования. Поскольку в данном исследовании миф рассматривается в качестве неотъемлемого элемента культуры, методологическую основу диссертации составили концепции мифа, основывающиеся на идее вариантности способов осмысления и познания, включающих как рациональные, так и внерациональные формы в качестве равноценных (философия неокантианства, в том числе концепция «символических форм культуры» Э. Кассирера, а также идея «эпистемологического анархизма» П. Фейерабенда, концепция «вненаучного знания» И. Т. Касавина и др.).

Важным методологическим основанием диссертация является подход, обосновывающий универсальный и фундаментальный характер феномена мифа (идеи Ф. Шеллинга, А. Ф. Лосева, М. Элиаде и др.). Ориентация на понимание мифа как фундаментального и всепроникающего начала культуры и сознания человека позволяет объяснить сосуществование и даже взаимодействие мифа с другими формами культуры, которые возникали и развивались в неархаические эпохи. Кроме того, эта ориентация позволяет объяснить и феномен ремифологизации. Ремифологизация означает, в соответствии с данным подходом, не возвращение мифа после полного его исчезновения, а трансформацию мифа, обретающего, таким образом, разную степень значимости в жизни культуры в ту или иную эпоху.

Теоретико-методологическую основу диссертации составили исследования, выполненные в рамках реконструктивной методологии в истории культуры (работы Р. Грейвса, С. Вейль, А. А. Тахо-Годи), позволившей выявить различные эволюционные пласты в мифологии античности, рассматривать миф как многослойное и меняющееся явление культуры и, соответственно, производить сравнение мифа в ту или иную эпоху развития древнегреческой культуры, выявляя аспекты трансформации, происходящей в нем.

Для достижения цели исследования автором применялся системный подход к культуре как совокупности взаимосвязанных и взаимодействующих элементов. Системный подход позволяет выявить наличие мифологического сознания в различных формах культуры греческой классики – религии,

трагедии, философии и показать взаимодействие, возникающее между этими формами культуры и мифом.

В диссертационном исследовании автором были использованы:

1) Герменевтический метод, позволяющий посредством интерпретации текста понять специфику сознания его автора как представителя определенной культурно-исторической реальности, с учетом особенностей исторической эпохи, в которую этот текст был создан, применялся в исследовании при работе с источниками – древнегреческими текстами, понимание которых являлось необходимым условием для выявления особенностей проявления мифа и мифологем в культуре Древней Греции;

2) Историко-сравнительный метод, позволяющий с помощью сопоставления выявить общее и особенное в историко-культурных явлениях, применялся при выявлении специфики мифологического сознания в архаическую и неархаические эпохи, а также с целью проследить трансформацию мифа в эпоху греческой классики в рамках мистерий и трагедии.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Раскрыты особенности древнегреческой цивилизации, которые способствовали сохранению значимой роли мифа и определили своеобразие способов его существования в ее культуре.

2. Выявлена специфика проявления и трансформации мифа в Элевсинских мистериях, состоящая в его символическом толковании и в соответствующей детализации ритуала.

3. Выявлены специфика проявления и аспекты изменения мифа в древнегреческой трагедии, выраженные, в частности, в трансформации мифологем Судьбы и Героя в рамках трагедии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Значительная роль мифа в культуре Древней Греции объясняется наличием у нее специфических особенностей, которые в совокупности позволяют мифу в классическую эпоху не только сохраниться, но и продолжать оказывать существенное влияние на культуру. Среди этих особенностей – эстетическое видение мира, стремящееся гармонизовать человеческое

существование и бытие Космоса за счет сохранения возможности живого мифотворчества; религия, отличающаяся относительной слабостью своего влияния, отсутствием строгого догматического характера, основывающаяся на верованиях, которые продолжали носить мифопоэтический характер, служа обрядово-мистериальным дополнением к мифологическим повествованиям, и, наконец, полис как особая форма государственного устройства, скрепляемая, в том числе, и общинными мифологическими представлениями.

2. В мистериях классической эпохи происходит переосмысление мифологического повествования, а именно его ритуализация и символизация. Миф обрастает обширными символическими толкованиями: внимание переносится на детали, поясняющие и конкретизирующие общий смысл идеи включения смерти в круг жизни. В Элевсинских мистериях архаический аграрный миф превращается в миф о человеке.

3. Миф в трагедии преобразуется: соединяясь с трагедией, он создает модели поведения или матрицы выбора, подходящие и актуальные для многих людей, перенося акцент с трагической судьбы божества – Диониса, на не менее трагическое и противоречивое существование человека. В рамках трагедии осуществляется переход от «мифа для человека» к «мифу о человеке».

4. В трагедии виден итог трансформации мифологем Судьбы и Героя: Судьба из качества, заложенного в человеке, содержащегося в его имени, превращается во внешнюю силу. В отличие от Героя архаического мифа, всецело зависящего от воли богов, а также от эпических образов богоподобных героев, строящих отношения с богами, опираясь на родство с ними и, как следствие, особенную физическую силу, Герой трагедии ведет диалог с богами на равных, требуя от них ответственности.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования расширяют возможности осмысления и изучения древнегреческой культуры. Выявление специфики существования мифа в древнегреческой культуре классического периода может служить теоретической основой для изучения существования мифа в иные неархаические эпохи.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке учебных курсов и пособий по философии и культурологии. Достигнутые в диссертации результаты были использованы при разработке и проведении занятий в рамках курса «Мифология» у студентов Томского государственного педагогического университета.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на научных семинарах кафедры отечественной истории и культурологи Томского государственного педагогического университета (2008, 2010, 2011 гг.).

Результаты диссертации были представлены на научных конференциях: XI Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск, 2007); XII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Наука и образование» (Томск, 2008); а также на VIII Всероссийском семинаре молодых ученых «Дефиниции культуры» (Томск, 2008).

Основные результаты, полученные в ходе диссертационного исследования, отражены в 10 публикациях.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав (разбитых на шесть параграфов), заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 129 страниц. Список литературы включает 162 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности в научной литературе, формулируются цель и задачи исследования, раскрываются его теоретико-методологические основы, раскрывается его новизна, теоретическая значимость, апробация его результатов, структура работы.

В **первой главе** «*Миф в культуре: факторы формирования и существования*» рассматриваются специфические особенности мифологического сознания в архаическую и неархаические эпохи, а также

основные факторы, способствующие возникновению и существования мифа в культуре.

В параграфе 1.1. *«Специфика мифологического сознания и возможности его присутствия в неархаических культурах»* описываются специфические черты мифологического сознания, что позволяет охарактеризовать этот тип сознания и отграничить его от других.

Мифологическое сознание целесообразно понимать как базовый уровень сознания, на котором происходит нерациональное по своему способу обоснование и согласование системы верований, осуществляемое в виде образно-метафорических моделей. По мнению автора, основными чертами мифологического сознания являются образность и метафоричность, магизм, невыделение человеком себя из мира и интуитивно-ценностная рефлексия.

Метафоричность языка мифа, создающего сложные многослойные «портреты» мифологических персонажей, представляет собой специфическую черту мифологического сознания, которое, ориентируясь на получившиеся в результате освоения окружающего мира образы, маркирует ими границы изведенного, постепенно формируя специфическую, мифологическую картину мира.

Закон партиципации (или участного внимания) создает ситуацию невыделенности человека из мира, провоцируя его на постоянное смысловое и живое взаимодействие с другими частями окружающей реальности. Это позволяет человеку испытывать чувство экзистенциальной стабильности, сопричастности бытию. Он находит все исчерпывающие ответы на вопросы о смысле и необходимости собственного существования, так как миф четко определяет место человека во Вселенной.

Мифологическое мышление, отличающееся конкретностью, вниманием к особенностям, действуя по принципу «органического взаимодействия», создает образы, которые использует мифологическое сознание, закрепляя их в коллективных представлениях, сохраняемых и передаваемых социально-культурной памятью.

Мифологическое сознание характеризуется специфическим типом рефлексии – интуитивной рефлексией, которая ведет сознание первобытного

человека по пути познания окружающего мира и позволяет ему конструировать упорядоченную реальность. Важную роль в процессе самосознания первобытного человека также сыграла ценностная рефлексия, то есть возможность оценить себя, которая появляется при делении частей мира и людей по принципу «свой – чужой». Интуитивно-ценностная рефлексия, выступая в качестве организующего начала, позволяет мифологическому сознанию создать картину мира, приемлемую для существования человека, выстраивая Космос во многом по образу социума.

В результате автор приходит к выводу, что мифологическое сознание представляет собой базовый, обязательно присутствующий уровень сознания, в связи с чем оно является неотъемлемой частью культуры любого типа – как архаического, так и неархаического, проявляясь в сознании человека любой исторической эпохи. Этим и объясняется феномен ремифологизации, периодически повторяющийся и наблюдаемый, в том числе, и в современной культуре.

В параграфе 1.2. *«Факторы, определяющие существование мифа в культуре: анализ основных концепций»* рассматриваются основные факторы, способствующие возникновению и существованию мифа, с целью достижения более полного, соответствующего задачам данного исследования, понимания этого явления культуры.

Миф – одна из наиболее древних форм выражения понимания и рефлексивного освоения человеком мира через выделение его сущностных свойств, сконцентрированных в именах и в разветвляющейся метафорической связи имен и соответствующих им качеств, выражающей родство и деятельность мифологических существ.

На основании анализа концепций, разработанных теоретиками мифологии (Э. Б. Тайлором, Дж. Дж. Фрэзером, Э. Дюркгеймом, Л. Леви-Брюлем, К. Г. Юнгом, К. Леви-Стросом, Р. Бартом и др.), автор выделяет основные факторы, наиболее часто упоминаемые исследователями – авторами концепций мифа для объяснения его возникновения и устойчивости: язык, ритуал и мифологическое сознание.

Язык создает словесный материал, необходимый для мифологического повествования. Миф же, первоначально определяющий взаимосвязи между словами и их значениями, впоследствии существует благодаря языку, в пространстве которого мифологические сюжеты удерживаются в памяти поколений за счет этимологического аспекта. Язык сохраняет целые сюжеты мифа, которые открываются исследователю-лингвисту в процессе изучения происхождения того или иного слова.

Миф существует в культуре на протяжении долгого времени в значительной степени благодаря воспроизводящему его сюжет и символику ритуалу. Ритуал, с поддержанием которого неизбежно связаны наиболее значимые мифы, отражает такое качество мифа, как происходящий в нем прямой переход между информационно-образным планом и реальностью, отражает живую действенность мифа, продолжающуюся в организации самой действительности. Являясь публичным действием, влияющим на эмоциональную сферу человека, предполагающим личностную вовлеченность и сопричастность инобытию, ритуал способен длить жизнь мифа, постоянно возрождая, актуализируя и подтверждая его.

Мифологическое сознание, в свою очередь, является одним из обязательных факторов для процесса возникновения мифа и его дальнейшего существования в культуре: соединяет части реальности таким образом, что они образуют миф, а также обеспечивает идентификацию некоего текста в качестве мифа и его возможность его восприятия. Будучи основным элементом сознания человека первобытной эпохи, оно продолжает активно проявляться и в сознании современного человека, оказывая влияние на жизнь отдельных людей, всего общества и культуры в целом.

Во **второй главе** *«Миф в классической культуре Древней Греции: факторы устойчивости существования»* автор описывает феномены мифологического сознания, проявляющиеся в классической культуре Древней Греции, а также рассматривает основные факторы, позволившие мифу существовать и играть важную роль в культуре классической греческой цивилизации.

В параграфе 2.1. «Феномены мифологического сознания в культуре Древней Греции классической эпохи» автор описывает реалии классической греческой культуры, в которой миф продолжает играть важную роль.

Древнегреческий миф не сохранился в первоначальном, аутентичном виде. Наиболее древние тексты, дошедшие до нас, демонстрируют не сам миф, а работу авторов над его первоначальным текстом с целью использования в литературных произведениях – это, в первую очередь, поэмы Гомера и Гесиода. Существовала также устная традиция бытования мифа, представленная различными культами, в которых миф выполнял свое первоначальное предназначение: вписывал человека в природу и давал ему возможность влиять на космические процессы посредством повторения алгоритма действий богов или героев, разыгрывая мистерии.

Миф использовался и в эзотерических учениях орфиков и пифагорейцев. Эти учения в полной мере реализовывали принцип своего рода «двойного стандарта», характерный для мифологического сознания: истинным знанием владели только посвященные, остальные же довольствовались информацией, доступной для их понимания.

Для древнегреческой философии миф тоже играл роль некоторой важной подосновы: с одной стороны, он был основой, от которой философия отталкивалась и стремилась использовать ее для построения новой, более ясной дискурсивной картины мира в понятиях – по сути уже в понятиях разума, а с другой стороны, элементы мифологического мышления входили в состав самого философского знания в виде многих его неявных предпосылок.

Миф также очень существенным, хотя и по-новому претворенным образом проявлялся в трагедии, в которой ритуал, предназначенный изначально для общения с богами и духами, превратился в средство разрешения противоречий человеческого существования, особенно актуальных в эпоху цивилизации.

По мнению автора, сложившаяся в Древней Греции классического периода ситуация, при которой миф продолжал играть активную роль в различных сферах культуры, во многом оказалась возможной благодаря превалированию мифологической составляющей сознания у основной массы населения.

Таким образом, несмотря на произошедший в классический период культурный «прорыв», основные культурные формы древнегреческой цивилизации классического периода: культы (мистерии), философия, драма (трагедии), – были, каждая по-своему, связаны с мифом.

В параграфе 2.2. *«Особенности древнегреческой цивилизации как основание устойчивости существования мифа»* автор раскрывает особенности древнегреческой цивилизации, в связи с которыми можно понять значительную роль мифа в ней. Среди факторов сохранения жизнеспособности мифа и обретения им нового характера существования рассматриваются доминирующее эстетическое видения мира древними греками; отсутствие сильной, влиятельной религии; наличие города-государства – полиса, который представлял собой общину граждан, соединенную обрядами, исполняемыми в честь общих богов и героев, соединенную мифом.

Особенное, эстетическое видение мира древними греками способствовало сохранению значительной роли мифа в культуре Древней Греции, поскольку он выступал в качестве особого мифопоэтического средства и даже источника осмысления космической гармонии и совершенного взаимодействия частей универсума.

Древнегреческая религия представляла собой дополнение в виде обрядов к существующим мифологическим сюжетам и образам богов и героев. Для нее было характерно отсутствие специализированного жреческого сословия (за исключением оракулов), отсутствие общеобязательных догматов и общегреческих священных книг, а также гипертрофированная антропоморфность божеств. Древнегреческая религия оставляла открытым вопрос о посмертном существовании, что позволило мифу сохранить ведущие позиции в сфере влияния на сознание людей, поскольку он был в состоянии дать ответы на многие волнующие человека эпохи цивилизации вопросы, и в то числе – об участи человека после смерти.

Полис – греческий город-государство – представлял собой закрытую, патриархальную, крестьянскую в большинстве своем общину, которая скреплялась совместным сельскохозяйственным трудом, поклонением общим

божествам-покровителям, строгим исполнением ритуалов и, конечно, общими мифами, которые вписывались в историю города. Таким образом, полис создавал условия для особого способа бытования мифа в культуре, когда миф опирается уже не на родоплеменных богов, а на общинно-государственных божеств-покровителей, тесно связанных с жителями полиса и являющихся частью его общины; то есть наличие полиса содействовало сохранению мифа как носителя общинного характера верований.

Все перечисленные особенности древнегреческой цивилизации способствовали не только сохранению ключевой роли мифа в Греции эпохи классики, но и позволяли ему по-своему веско отвечать на экзистенциальные вопросы, встающие перед человеком и обществом, не отдавая всех своих смысловых преимуществ искусству, науке, философии и не передавая полностью своей связующей роли публично организованному сообществу. Греческая культура классической эпохи продолжала оставаться мифологической в своей глубинной основе, хотя миф при этом и изменился – трансформировался заметным образом, а во многом, конечно, и уступил место другим формам сознания, становящимся ведущими в культуре нового типа.

В **третьей главе** *«Особенности мифа и мифологем в формах классической греческой культуры: аспекты трансформации»* автор выявляет особенности проявления и трансформации мифа и мифологем в Элевсинских мистериях и трагедии.

В параграфе 3.1. *«Трансформация мифа в Элевсинских мистериях: детализация ритуала и символическое толкование»* автор выявляет специфику трансформации мифа в рамках Элевсинских мистерий. Для этого рассматривается отношение древних греков к смерти и загробному существованию, образ богини Деметры, а также на основании анализа исследовательской литературы автор определяет, какую роль Элевсинские мистерии – таинства, связанные с культом Деметры и Персефоны, играли в жизни древнего грека.

Переход от жизни к смерти – это существеннейшее экзистенциальное переживание человека античности, поскольку он давался ему чрезвычайно

тяжело, так как греческая религия не давала четких представлений о смерти и загробном существовании. Формой же осознания смерти при этом был миф. Для древних греков было актуальным мистическое освоение смерти при жизни – включение смерти в круг переживаний. Живущие, таким образом, оказывались уже приобщенными к смерти, а она включалась в их жизненный порядок.

Надо обратить внимание, что только миф, в силу отсутствия объяснения посмертного существования древнегреческой религией, был способен дать ответ на вопрос о жизни после смерти человеку классической эпохи. Элевсинские мистерии возникают на основании аграрного мифа о Деметре и Персефоне, но постепенно суть их меняется, поскольку происходит переосмысление мифологического повествования, и, как следствие, его символизация и ритуализация. «Эффект присутствия» миста «внутри» мифологического повествования достигается благодаря детализации и последующей ритуализации мифа, поскольку, несмотря на перемены, произошедшие в сознании человека классической эпохи, оно в значительной степени продолжает оставаться мифологическим. Таким образом, мистериальный миф с участием Деметры и Персефоны, из типичного аграрно-календарного мифа, повествующего о природных циклах смены времен года, а также сельскохозяйственном обороте злаковых культур, преобразуется в миф о человеческой жизни и смерти.

В параграфе 3.2. «*Миф в греческой трагедии: трансформация мифологем Героя и Судьбы*» автор выявляет специфику трансформации мифа и мифологем Героя и Судьбы в древнегреческой трагедии.

Древнегреческая трагедия окончательно не порывает с Великими Дионисиями и не утрачивает качеств ритуального действия, что проявляется в выборе драматургами сюжетов трагедий, в основе которых часто лежат древние мифологические повествования. Миф, соединяясь с трагедией, создает модели поведения или матрицы выбора, подходящие и актуальные для многих людей, перенося акцент с трагической судьбы божества – Диониса, на не менее трагическое и противоречивое существование человека. В рамках трагедии

осуществляется переход от «мифа для человека» к «мифу о человеке». При этом миф позволяет человеку классической эпохи, с одной стороны, опираться на нечто знакомое, принимаемое на веру, а с другой – благодаря трансформации, произошедшей с мифом – разрешать с его помощью новые, актуальные для него ситуации.

Проследить трансформацию мифа в трагедии позволяет, на наш взгляд, обращение к трансформации образно-сюжетных комплексов – мифологем, в рамках трагедии, среди которых особое место занимают мифологемы Судьбы и Героя. В мифе и трагедии идея Судьбы понимается по-разному. Человек архаического мифа не борется с Судьбой, поскольку она является частью его самого, так как качества, заложенные в герое мифа, определяют весь его путь и конечную цель. Но уже в эпосе Судьба становится внешней силой, с которой человеку приходится считаться, которую, как оказывается, невозможно преодолеть. В трагедии же идея Судьбы здесь претворяется в духе героического сознания: герой вступает в неравный бой с Роком не столько ради победы, сколько ради получения ответа на волнующий его вопрос о границах собственной свободы.

Таким образом, Судьба постепенно трансформируется из «внутреннего» качества человека во внешнюю силу, с которой герой эпоса вынужден считаться, и которую трагический герой активно пытается преодолеть.

Мифологема Героя претерпевает существенные изменения от архаики к классике, от мифа к трагедии. Если первоначально уделом человека было примирение с волей богов, то уже герои эпоса вступают с ними в противоборство, хотя и руководствуются в первую очередь собственной силой, тогда как герои трагедии переносят борьбу в сферу морали и нравственности, пытаясь заставить богов руководствоваться этими категориями в своей деятельности.

В заключении подведены итоги проделанной работы, а также сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Основное содержание и выводы исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в журнале, рекомендованном ВАК для публикации результатов диссертационных работ:

1. Диденко О. А. (Райкова О. А.) Миф в классической древнегреческой цивилизации: факторы устойчивого существования и специфическая роль в культуре / О. А. Диденко // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 343. – С. 71–74.

Публикации в других научных изданиях:

2. Диденко О. А. (Райкова О. А.) Эволюция образа Аполлона в античной Элладе / О. А. Диденко // Наука и образование : IX Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (25–29 апреля 2005 г.) : материалы конференции : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2005. – Т. 4, ч. 1 : Культурология, история, философия. – С. 202–206.

3. Диденко О. А. (Райкова О. А.) Восприятие Аполлона в эллинистической культуре / О. А. Диденко // Наука и образование : X Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (15–19 мая 2006 г.) : материалы конференции : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2006. – Т. 4 : История. – С. 166–169.

4. Диденко О. А. (Райкова О. А.) Миф как этап развития человеческого самосознания и его преодоление в древнегреческой цивилизации / О. А. Диденко // Наука и образование : XI Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (16–20 апреля 2007 г.) : материалы конференции : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2007. – Т. 5 : Культурология, философия, социология. – С. 43–46.

5. Диденко О. А. (Райкова О. А.) Роли мифа в классической культуре Эллады / О. А. Диденко // Вестник Томского государственного педагогического университета. Сер. Гуманитарные науки (Философия). – 2007. – Вып. 11 (74). – С. 101–105.

6. Диденко О. А. (Райкова О. А.) Возможности понимания феномена мифа: концепция Д. П. Козолупенко / О. А. Диденко // Наука и образование : XII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (21–25

апреля 2008 г.) : материалы конференции : в 6 т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2009. – Т. 5 : Философия, культурология, социальные науки. – С. 299–302.

7. Диденко О. А. (Райкова О. А.) Концепции происхождения мифа и модели его существования в культуре / О. А. Диденко // Дефиниции культуры : сб. трудов участников всероссийского семинара молодых ученых. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. – Вып. VIII. – С. 70–78.

8. Диденко О. А. (Райкова О. А.) Роль языка и ритуала в возникновении и существовании мифа / О. А. Диденко // Наука и образование : XIII Всероссийская конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (20–24 апреля 2009 г.) : в 6 т. / Том. гос. педагог. ун-т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2009. – Т. V : Философия. Социальные науки. Культурология. – С. 305–309.

9. Диденко О. А. (Райкова О. А.) Образность и магизм как характерные особенности мифологического сознания / О. А. Диденко // Наука и образование : XIV Всероссийская с международным участием конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (19–23 апреля 2010 г.) : в 6 т. / Том. гос. педагог. ун-т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2010. – Т. IV : История. Культурология. Философия и социальные науки. – С. 193–198.

10. Диденко О. А. (Райкова О. А.) Закон участного внимания как элемент мифологического мышления и инструмент формирования мифологической картины мира / О. А. Диденко // Наука и образование : XIV Всероссийская с международным участием конференция студентов, аспирантов и молодых ученых (19–23 апреля 2010 г.) : в 6 т. / Том. гос. педагог. ун-т. – Томск : Изд-во Том. гос. педагог. ун-та, 2010. – Т. IV : История. Культурология. Философия и социальные науки. – С. 198–202.

Подписано в печать 23.04.2012 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ № 33/04-12
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а